

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

12 ОКТЯБРЯ.

№ 41

1914 ГОДА.

Благодарственное письмо.

Благочиннической сѣздъ IV округа Землянскаго у., 2 сентября с. г., желая придти на помощь раненымъ воинамъ личными средствами, рѣшилъ вносить по 8 руб. со штата ежемѣсячно въ теченіи полугода всего около 200 руб.) изъ собранной суммы 100 руб. каждый мѣсяць передавать Нижне-Вѣдугскому Волостному Попечительству для оборудованія 4-хъ коекъ и полного содержанія 4-хъ раненыхъ воиновъ.

Волостное Попечительство, увѣдомленное о такомъ рѣшеніи Благочинническаго сѣзда, въ своемъ засѣданіи 8 сентября с. г., постановило: 1-е, принять жертву и точно исполнить волю жертвователей, 2-е, искренне благодарить духовенство IV Землянскаго округа за лестное довѣріе Попечительству, пославши мѣстному о. Благочинному, какъ представителю, благодарственный адресъ; 3-е, о рѣшеніи сѣзда Благочинническаго и о постановленіи засѣданія Попечитель-

ства напечатать въ «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» и въ „Воронежскомъ Телеграфѣ“, уполномочивъ на это своего Предсѣдателя.

Постановленіе Волостного Попечительства мной точно исполнено.

Землянскаго у., Нижне-Вѣдугскаго Попечительства
Предсѣдатель Священникъ *Алексій Яблоновскій*.

1914 г. сент. 10.

Село Гнилуша.

Р. С. Нижне-Вѣдугское Волостное Попечительство постановило: взять на свое полное содержаніе 12 раненыхъ и 25-ти раненымъ предоставило свое помѣщеніе съ отопленіемъ и службами.

Свящ. *Ал. Яблоновскій*.

С Л О В О

въ память чудеснаго спасенія жизни Государя Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго семейства 17-го октября 1888 года. (Произнесено въ 1913 году).

О промыслѣ Божіемъ.

Все въ мірѣ вообще и въ частности въ жизни человѣческой совершается не само собою, не дѣйствіемъ какихъ-либо грубыхъ матеріальныхъ, неразумныхъ силъ, а исключительно волею живого Бога, Который управляетъ этими силами и всему въ мірѣ сообщаетъ жизнь и гармонию. Слово Божіе даетъ намъ яркое подтвержденіе этому, когда говоритъ, что „стоны“ каждаго человѣка „отъ Господа исправляются“ (Псал. 36, 23), что „о Немъ мы живемъ и дви-

жемся и есмь“ (Дѣян. XVII, 28), что даже волосы на головѣ нашей „все изочтени суть“ (Мѡ. X, 30; Лук. XII, 7), такъ что ни одинъ волосъ не спадетъ съ головы безъ воли Божіей (1 Петр. V, 7).

Можно-ли послѣ такихъ убѣдительныхъ словъ Св. Писанія сомнѣваться еще въ томъ, что есть въ мірѣ Промыслъ Божій, есть Высочайшій Умъ, всѣмъ правящій здѣсь и все ко благу людей устрояющій?

А между тѣмъ сколько было всегда и есть людей отвергающихъ это самое Божественное промышленіе въ мірѣ?! Какъ часто теперь приходится слышать рассказы о разнаго рода случаяхъ въ жизни—счастья и несчастья—и рѣдко кто отнесетъ ихъ къ дѣйствіямъ Промысла Божія; большею же частью говорятъ, что все это происходитъ самослучайно, или приписываютъ ихъ собственной неосторожности, дѣйствіямъ враждебныхъ людей и т. д., въ счастья же—своему умѣнью и искусству вести дѣла. Такъ люди нынѣшняго времени смотрятъ на событія важныя, особенныя; случаи же обыкновенныя, часто встрѣчающіеся въ жизни приходятъ совсѣмъ незамѣченными, на которые никто не обращаетъ никакого вниманія. А между тѣмъ, если бы каждый изъ насъ внимательно прослѣдилъ свою жизнь, каждый прожитый день, каждый свой шагъ, то онъ, несомнѣнно, увидѣлъ бы, какъ Богъ-Промыслитель ведетъ нашу жизнь, какъ Онъ, по безконечной Своей благодати, однихъ милуетъ, а другихъ наказываетъ съ цѣлью ихъ исправленія, какъ сохраняетъ въ бѣдахъ и напастяхъ, утѣшаетъ и подкрѣпляетъ, направляя все къ добрымъ послѣдствіямъ.

Однимъ изъ яркихъ примѣровъ такого дѣйствія Промысла Божія служить, между прочимъ, воспоминаемое нынѣ событіе чудеснаго спасенія покойнаго Государя нашего Александра Александровича и всей Его царской семьи отъ

страшной, неминуемой гибели ¹⁾). Четверть вѣка уже прошло какъ совершилось это великое чудо предъ глазами всего міра, а какъ живо оно и доселѣ въ памяти и воображеніи Русскаго человѣка! При первомъ воспоминаніи его предъ мысленнымъ взоромъ невольно рисуется ужасная картина разрушенія, гибели и смерти, гдѣ шумъ дождя, свистъ вѣтра, стоны умирающихъ и обезображенные, искалѣченные трупы убитыхъ соединились въ одномъ страшномъ нераздѣльномъ цѣломъ! И вотъ среди такого то хаотическаго смѣшенія, среди груды развалинъ и многихъ смертей убитыхъ кругомъ, какъ бы изъ гроба, всталъ цѣлымъ и невредимымъ Царь нашъ и вся Его семья—до малаго младенца!

Языкъ нѣмѣетъ и слово человѣческое не въ силахъ выразить то, что могло случиться съ нашимъ отечествомъ, если бы Господь не умилосердился здѣсь надъ нами. Но всемилостивый и премилосердый Господь силъ явилъ намъ Свою богатую милость: тамъ, гдѣ, по человѣческимъ соображеніямъ, не оставалось никакой надежды на спасеніе, гдѣ смерть обнажила уже свою косу и подкосила жизнь многихъ вокругъ, Онъ Всемогущій, чудеснымъ, непонятнымъ для нашего ограниченнаго разума, образомъ, спасъ помазанника Своего, исторгнувъ Его жива, цѣла и невредима изъ челюстей смерти.

Подлинно—великое чудо!

При одномъ воспоминаніи этого дивнаго чуда, кто не воскликнетъ отъ глубины сердца, вмѣстѣ съ псалмопѣвцемъ: „кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса“! Эти слова псалмопѣвца пусть всегда слышатся изъ устъ Русскаго человѣка при мысли о томъ, что Господь сотворилъ съ нимъ 17 октября.

Уже это одно чудесное событіе, воспоминаемое нынѣ,

1) Разумѣется желѣзнодорожная катастрофа 17 октября 1888 года.

не говорить-ли ясно о томъ, что въ мірѣ дѣйствительно существуетъ Промыслъ Божій, Который, по неисповѣдимымъ для насъ путямъ, сохраняетъ жизнь вѣрныхъ Своихъ рабовъ и направляетъ ихъ къ предопредѣленнымъ Имъ цѣлямъ; что мы, не смотря на свои грѣхи, находимся еще подъ Его всемогущимъ покровомъ и что, если волѣ Его угодно, то „падетъ о страну нашу тысяча и тьма одесную, а къ намъ и рана не приблизится“. Самъ Богъ еще въ ветхомъ завѣтѣ говорилъ, чрезъ пророка Своего Исаію, избранному Имъ народу израильскому, а въ лицѣ его и каждому вѣрному рабу Своему: „Мой еси ты, и аще сквозь огонь пойдеши, не сожжешися, и рѣки не потопятъ тебя. Призови мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя“ (Ис. 43. 1, 2). Что можетъ быть отрадіе этихъ Божественныхъ словъ! Значить, какъ бы ни велико было постигшее тебя несчастіе, какъ бы ни тяжела была твоя скорбь, не отчаявайся, не падай духомъ, а обратись скорѣе съ молитвой къ Богу, расскажи Ему свою скорбь, съ полной увѣренностью въ то, что Онъ услышитъ тебя, и Онъ непременно услышитъ и утѣшитъ тебя—даже чудеснымъ, непостижимымъ для тебя образомъ,—такъ какъ Онъ „близъ всѣмъ сокрушеннымъ сердцемъ и призывающимъ Его“.

Господь не расточаетъ чудесъ: Онъ творитъ чудеса, когда они нужны, когда человѣку угрожаетъ опасность и преимущественно опасность вѣрѣ и нравственности. Свидѣтельствъ на это очень много. Ихъ можно видѣть, и въ ветхомъ завѣтѣ, когда—мы знаемъ—Богъ многократно поддерживалъ колебавшуюся вѣру евреевъ и для укрѣпленія ея творилъ часто чудеса, и въ новомъ завѣтѣ, когда Самъ Иисусъ Христосъ и затѣмъ апостолы Его шли на помощь слабой, зарождавшейся вѣрѣ христіанской и какъ бы спѣшили съ своими чудесами, которыхъ было совершено ими великое множество. Но эти чудеса совершаются также и

въ настоящее время, ибо Виножникъ ихъ—Всемогущій Богъ всегда одинъ и тотъ же, а человѣкъ, какъ слабое и грѣховное существо, во всѣ времена нуждается въ сверхестественной, т. е. чудесной помощи отъ Бога.

Конечно, такихъ чудесъ, какія творилъ Иисусъ Христосъ и въ такомъ количествѣ нынѣ нѣтъ. Нынѣ, когда вѣра Христова распространилась по всѣмъ странамъ земли и сдѣлалась всюду господствующей вѣрой, самыя чудеса приняли уже другой видъ, другой характеръ: нынѣ ихъ надобно понимать, искать и прозрѣвать, а они есть и сейчасъ и, какъ мы сказали уже, въ наше время особенно много наблюдается чудесъ. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, бр., сколько мощей угодниковъ Божіихъ открыто въ нашей Русской землѣ въ самое послѣднее время. Совсѣмъ недавно были открыты мощи святителя Θεодосія Черниговскаго, а послѣ него на Русскомъ церковномъ небѣ взошли—одна за другою—еще четыре звѣзды, именно прославлены были еще четыре угодника Божія: препод. Серафимъ Саровскій, пр. Анна Кашинская, еп. Иосафъ Бѣлгородскій, св. Ермогенъ патріархъ Московскій. Кто былъ на открытіи мощей этихъ угодниковъ, или читалъ житія ихъ, тотъ знаетъ, сколько чудесъ совершилось тогда предъ глазами цѣлаго міра. И эти звѣзды духовнаго міра въ послѣднее время—повторяемъ—какъ то особенно часто стали появляться на православномъ горизонтѣ нашей Русской—Христовой церкви. Такъ, нынѣшній годъ, только что совершилось открытіе мощей въ г. Москвѣ святителя Ермогена, какъ послѣдовало новое ходатайство въ Св. Синодъ отъ жителей Тамбовскаго края о прославленіи святителя Питирима, бывшаго епископа Тамбовскаго, нетлѣнные мощи котораго давно уже привлекаютъ къ себѣ массы богомольцевъ и источаютъ чудотворенія. Кто не слышалъ также о чудесахъ совершенныхъ при жизни о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, на-

мять котораго живетъ среди вѣрующихъ русскаго народа, а могила его ежедневно посѣщается послѣдними въ большомъ изобилии (чему очевидцемъ неоднократно былъ я самъ).

А сколько чудесъ является нынѣ отъ св. иконъ, напр.: отъ Козельщанской иконы Божіей Матери въ Полтавѣ, отъ иконы Божіей Матери на стеклянномъ заводѣ въ Петербургѣ и др? Или, кто не слышалъ, какое великое чудо совершила—не такъ давно—икона Знаменія Божіей Матери въ Курскѣ, когда отъ динамита, подложеннаго во время всеобщаго богослуженія подъ эту икону какимъ-то безбожникомъ, послѣдовалъ страшный взрывъ, которымъ произведены были вокругъ ужасныя опустошенія и только означенная икона осталась невредима?! И эти чудеса отъ св. мощей и иконъ, несомнѣнно, не перестанутъ изливаться и впредь, какъ они изливаются нынѣ, для всѣхъ съ вѣрою и любовью къ нимъ притекающихъ.

Видно, бр., чудеса—эти глаголы Божіи—нужны и въ наше время.—Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите кругомъ, какъ невѣріе широкою волною разливается въ мірѣ: и въ литературѣ современной, и въ жизни общественной, всюду замѣчается паденіе вѣры въ истиннаго Бога, а вмѣстѣ съ тѣмъ и паденіе нравственности. И въ данномъ случаѣ нельзя не вымолвить горькую правду, что люди мнящіе себе быть мудрыми, нерѣдко вносятъ ядъ маловѣрія и сомнѣнія въ души людей неутвержденныхъ и малоопытныхъ.

Наука также, вмѣсто присущей ей обязанности—руководить въ жизни непросвѣщенную часть человѣчества, на самомъ дѣлѣ, подъ видомъ различныхъ новыхъ открытій въ областяхъ философіи и естествознанія, часто проповѣдуетъ рѣшительное безбожіе, объясняя происхожденіе міра изъ причинъ естественныхъ, отвергая бытіе міра духовнаго и безсмертіе души человѣческой. И вотъ навстрѣчу такому-то безвѣрію, особенно усиленно распространяющемуся въ на-

ши дни, Господь и противопоставляетъ многочисленныя знаменія и чудеса, дабы ими вразумить насъ и поддержать въ насъ истинную вѣру. Самые же мощи угодниковъ Божіихъ, отъ которыхъ, прежде всего, изливаются эти чудесныя дѣйствія силы Божіей, настойчиво и неопровержимо увѣряютъ насъ въ томъ, что есть другой—духовный міръ и что душа человѣческая безсмертна. Эти св. мощи представляютъ изъ себя какъ-бы вѣтви, которыя плывутъ къ намъ изъ загробнаго міра,—подобно тому, какъ нѣкогда Христофора Колумба, отправившагося въ невѣдомую водную даль, съ цѣлю открытія новой земли, плывшія ему навстрѣчу древесныя вѣтви окончательно убѣдили въ существованіи желаннаго материка и въ близости его (впослѣдствіи назв. Америкой), такъ и эти духовныя вѣтви—нетлѣнные мощи св. угодниковъ—краснорѣчиво увѣряютъ насъ въ томъ, что загробная жизнь дѣйствительно существуетъ.

Если же наши дни богаты чудесами, исходящими, какъ мы указали, отъ св. мощей и иконъ, если такъ часто разверзается нынѣ небо надъ нами, то значитъ есть Богъ, Который творитъ эти чудеса и посылаетъ знаменія съ неба, значитъ есть Промыслъ Божій.

Но къ сожалѣнію очень немногіе нынѣ видятъ слѣды этой чудодѣйственной силы Божіей въ мірѣ, очень немногіе вѣрятъ водительству Промысла Божія здѣсь, большинство же людей нынѣшняго времени готовы все объяснить, даже самыя необыкновенныя событія въ жизни, дѣломъ слѣпота, или естественными причинами; словомъ чѣмъ хотите, только не явленіемъ всемогущей силы Божіей, Промысла Божія. Отсюда не удивительно, если люди полагаются нынѣ во всемъ на свои болѣе силы, чѣмъ на волю Божию, человѣческому уму довѣряютъ болѣе, нежели Провидѣнію, Которое, по слову Писанія, непрестанно печется о людяхъ (Ис. 43, 12; Псал. 144, 15. 16; Мѡ. VI, 25—30; X,

29. 30 и др.). Правда, гений человѣческой нынѣ быстрыми шагами движется впередъ: изобрѣтенія его кладутъ свой могучій отпечатокъ положительно на всѣхъ отправленіяхъ земной нашей жизни. Такъ что, то, о чемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и не помышляли люди, въ настоящее время является достояніемъ всѣхъ. Нынѣ, напр., люди легко могутъ совѣщаться между собою за цѣлые сотни верстъ, благодаря изобрѣтеннымъ—телеграфу и телефонамъ (разстояніе въ данномъ случаѣ почти утратило свою силу); легко могутъ переноситься съ одного мѣста на другое, съ помощью желѣзной дороги, автомобилей и др. въ этомъ родѣ сообщеній по землѣ; мало того, нынѣ завоеванъ человѣкомъ и воздухъ, по которому онъ также свободно совершаетъ передвиженія на такъ называемыхъ аэропланахъ, монопланахъ, гидропланахъ и т. д., и думается не далеко то время, когда онъ будетъ свободно носиться въ облакахъ небесныхъ подобно самымъ быстролетнымъ представителямъ пернатого царства.

Все это такъ! Прогрессъ человѣческаго знанія въ области житейскаго обихода, въ области культуры, служащей земнымъ, чувственнымъ цѣлямъ, кажется, не имѣетъ границъ. Но сдѣлалъ ли—спросимъ теперь—этотъ самый, возносимый нынѣ всѣми, гений ума человѣческаго что либо для другой половины своей природы—для души и ея внутренней жизни? Сдѣлались-ли, напр., сердца человѣческія ближе другъ къ другу съ изобрѣтеніемъ телеграфа и телефоновъ? Скорѣе-ли приходятъ теперь на помощь другъ къ другу съ открытіемъ разнаго рода удобствъ въ передвиженіяхъ съ одной мѣстности въ другую? Усилилась-ли ревность христіанъ въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ и поднялась-ли ихъ религіозная настроенность съ изобрѣтеніемъ, напр., электрическаго освѣщенія и введеніемъ послѣдняго въ этихъ храмахъ? Пусть сердце каждаго изъ васъ даетъ отвѣтъ на всѣ эти поставленные нами вопросы!

Не наблюдается-ли нынѣ, бр., напротивъ, какое-то равнодушіе въ дѣлахъ вѣры и Богопочтенія? Гдѣ дѣвалось—спросимъ себя—то блаженное время, когда наши предки по вѣрѣ, не смотря на различныя притѣсненія, идущія на нихъ отовсюду, охотно—и чуть ли не ежедневно—собирались въ катакомбы, или подземелья, и тамъ, при свѣтѣ едва мерцающей лучины, или ночника, прославляли Творца всяческихъ—Бога (Евр. III, 4); когда сердца ихъ горѣли къ молитвѣ огнемъ и любовію пламенѣли другъ къ другу? А нынѣ—при полной свободѣ отъ какихъ либо притѣсненій по вѣрѣ, при полномъ иногда комфортѣ церковей, залитыхъ въ воскресные и праздничные дни блескомъ электрическихъ лучей, сіяющихъ золотомъ и серебромъ, эти храмы Божиі лѣниво посѣщаются современными христіанами. Послѣдніе охотнѣе идутъ подъ воскресные и праздничные дни на общественныя гулянья—въ сады и театры, какъ будто для такого увеселенія недостаточно будничныхъ дней въ недѣлѣ? А церкви чрезъ это остаются пустыми и тщетно звучитъ колоколь церковный, созывая въ эти дни христіанъ на молитву: они не слышатъ этого ангельскаго зова здѣсь на землѣ, не внимаютъ призыву матери нашей церкви Христовой.

Печальныя послѣдствія такого чрезмѣрнаго увлеченія мірскими удовольствіями и, наоборотъ, равнодушія къ вѣрѣ и храму Господню, сказываются особенно сильно въ наши дни. Такъ, не смотря на все обиліе и разнообразіе удовольствій настоящаго времени, человѣкъ нынѣ чувствуетъ себя какъ-то неудовлетвореннымъ: его угнетаетъ какая-то безотчетная тоска и томленіе духа, онъ чаще и чаще впадаетъ въ мрачное отчаяніе и кончаетъ нерѣдко тѣмъ, что налагаетъ на себя руки.

Эта неудовлетворенность, это разочарованіе, въ концѣ

концовъ, настоящею жизнію служитъ яснымъ показателемъ того, какъ мы должны относиться къ ней.

Мы должны дорожить этою временною жизнію, какъ даромъ, которая дана намъ отъ Бога не для однихъ только удовольствій и веселаго время проведенія, какъ думаютъ многіе нынѣ, а главнымъ образомъ для приготовленія себя къ жизни будущей, къ достиженію вѣчнаго спасенія. Человѣкъ состоитъ вѣдь не изъ одного тѣла, но и души, и потому не объ однѣхъ тѣлесныхъ потребностяхъ онъ долженъ здѣсь заботиться, но и о душевныхъ, и главнымъ образомъ о послѣднихъ, потому что въ часъ смерти, въ день суда Божія, не душа послѣдуетъ за тѣломъ, а тѣло за душой. Значить, всего болѣе и нужно беречь здѣсь свою душу, всего болѣе заботиться о ней, а не о тѣлѣ только.

Да, тяжелыя и грозныя времена переживаемъ мы нынѣ съ вами, братіе: человѣкъ нынѣ безумствуетъ, бунтуетъ противъ Творца своего; не хочетъ знать и, еще болѣе, исполнять велѣній Его. Невольно вспоминаются нынѣ слова псалмопѣвца: „время Господу дѣйствовать: законъ Твой разорили“ (Псал. 118, 126) и Господь дѣйствуетъ... Нужно быть слишкомъ близорукими, чтобы не видѣть, какъ Онъ не одними только знаменіями и чудесами старается вразумить насъ, обратить сердца наши на путь правды и истины, поддержать въ насъ вѣру въ Всемогущаго Бога и Его промыслъ въ мірѣ, но и грозными наказаніями. И эти грозы Божіи ходятъ нынѣ всюду по вселенной, и все ближе, и ближе подходятъ къ намъ... Кто не помнитъ, напр., ужасную гибель острова Мартиника? За что погибла она? За кощунство, за свое невѣріе и глумленіе надъ вѣрой Христовой.

Нѣкоторые изъ христіанъ—какъ писали тогда,—предчувствуя наказанія Божіе, подъ вліяніемъ различныхъ устрашающихъ видѣній, не задолго до катастрофы поспѣшно бѣ-

жали съ этого острова, оставивъ тамъ на произволь судьбы всѣ свои имущества. И предчувствія ихъ скоро оправдались: весь островъ этотъ погибъ отъ землетрясенія со всѣмъ своимъ населеніемъ въ 40000 слишкомъ человѣкъ. А затѣмъ гибель города Мессины (въ Италиі)! Вѣдь здѣсь также открыто совершались всякія безчинства и кощунства надъ вѣрой; открыто произносились хулы противъ Промыслителя Бога. Такъ,—по описаніямъ—цѣлыя толпы гражданъ ходили по улицамъ этого города, въ праздникъ Рождества Христова, и съ цинизмомъ распѣвали пѣснь, въ которой, между прочимъ, были слѣдующія слова: „кто ты родившійся? Если ты Богъ, яви Себя намъ“! И Богъ, какъ извѣстно, скоро отвѣтилъ имъ на этотъ кощунственный вопросъ. Ночью внезапно случилось страшное землетрясеніе, которое и похоронило подъ землей и водой большинство жителей этого нечестиваго города. И все это событія нашихъ дней! Или вотъ, давно ли погибъ величайшій пареходъ „Титаникъ“!?

На немъ тоже, какъ слышно было, совершались шумныя оргіи и люди веселились, забывъ совсѣмъ объ опасности, какая имъ угрожала. И вотъ въ результатъ ужасная катастрофа: пароходъ неожиданно ударившись о льдины, плававшія въ океанѣ, быстро пошелъ ко дну, увлекши за собою и большинство своихъ обитателей. Мы не говоримъ уже о повсемѣстныхъ почти наводненіяхъ, о буряхъ, градобитіяхъ и др. бѣдствіяхъ, которыя почти ежедневно поражаютъ нашу землю и особенно, кажется, въ послѣдніе годы. Такъ, минувшее лѣто только и слышно было, какъ эти бѣдствія одно за другимъ обрушивались и на наше Русское отечество, подрывая тѣмъ его благосостояніе.

Вѣрьте, бр., что все это не простая случайность. Здѣсь ясно видна грозная рука Промысла Божія, карающая людей за забвеніе истиннаго Бога—Творца своего и

за нарушеніе святыхъ Его Заповѣдей. Правосудный Богъ, Который по Писанію— „не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится ему и живу быти“, такого рода бѣдствіями желаетъ однихъ показать въ примѣръ прочимъ, а другихъ чрезъ это вразумить, вернуть съ гибельнаго пути пристрастія къ землѣ и ея обманчивымъ удовольствіямъ на путь истинный, путь постояннаго помятованія о Богѣ, какъ своемъ Творцѣ и Промыслителѣ, и вмѣстѣ побудить насъ смотрѣть на все земное, какъ нѣчто временное, данное намъ до извѣстнаго только часа, и потому въ сравненіи съ вѣчною будущею жизнью—къ которой мы собственно и призваны готовиться здѣсь на землѣ—не имѣющее ровно никакого значенія.

Будемъ же, бр., твердо вѣрить въ ту непреложную истину, что ничто въ мірѣ не совершается само собою, но исключительно дѣйствіемъ всемогущей промышляющей десницы Божіей. Будемъ внимательны также къ разнаго рода чудесамъ, какъ нагляднымъ проявленіямъ этого промысла Божія здѣсь на землѣ, которыми—какъ мы сказали уже—особенно богаты нынѣшніе дни. Знайте, бр., что всѣ эти знаменія и чудеса, свидѣтелями которыхъ мы съ вами являемся нынѣ, какъ и всякаго рода стихійныя бѣдствія, есть ничто иное, какъ голосъ Божій съ неба, имѣющій цѣлью своею предостеречь насъ отъ разливающагося всюду невѣрія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пробудить насъ отъ нравственнаго усыпленія, нравственной безпечности.

Настоятель Воскресенской церкви, что при домѣ Воронежскаго Дворянства, священникъ *Александръ Андреевскій*.

Небесное знаменіе побѣды.

Въ столичномъ обществѣ съ захватывающимъ интересомъ говорятъ о чудесномъ видѣніи на небѣ, бывшемъ въ томъ районѣ театра войны, гдѣ одержана нашими доблестными войсками блестящая сентябрьская побѣда подѣ Августовымъ. О видѣніи этомъ свидѣтельствуетъ генераль Ш., командующій отдѣльной частью на прусскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Написано письмо 18-го сентября, почти наканунѣ битвы подѣ Августовымъ.

Въ „Бирж. Вѣдом.“ приведена изъ этого документа выдержка слѣдующаго содержанія.

„...Послѣ нашего отступленія нашъ офицеръ, съ цѣлымъ полуэскадромъ, видѣлъ видѣніе. Они только что расположились на бивуакѣ. Было 11 час. вечера. Тогда прибѣгаетъ рядовой съ обалдѣлымъ лицомъ и говоритъ: „Ваше высокородіе, идите“. Поручикъ Р. пошелъ и вдругъ видитъ на небѣ Божью Матерь съ Иисусомъ Христомъ въ рукахъ, а одной рукой указывающую на Западъ. Всѣ нижніе чины стоятъ на колѣняхъ и молятся. Онъ долго смотрѣлъ на видѣніе. Потомъ это видѣніе измѣнилось въ большой крестъ и исчезло“...

Послѣ этого разыгралось большое сраженіе подѣ Августовымъ, ознаменовавшееся большой побѣдой.

Дивны гдѣла Твои, Господи! Исторія Церкви и св. Руси знаетъ подобныя знаменія свыше и сохранила неложныя свидѣтельства о нихъ, начная съ видѣнія на небѣ Креста Господня, съ священными словами „симъ побѣдиши“ императоромъ Константиномъ Великимъ.

Вѣрующіе русскіе люди примуть это сообщеніе съ благоговѣйнымъ чувствомъ благодаренія Господу, благодарившему и нынѣ св. Руси. (Кол.).

Подъ Покровомъ Владычицы.

Письмо изъ Зимно (Вол. губ.) описываетъ чудесное спасеніе Зимненскаго монастыря. 2 августа, въ 2 часа дня, настоятельница Зимненскаго монастыря, игуменія Аріадна, была увѣдомлена, что австрійцы находятся отъ монастыря въ 8 верстахъ и что необходимо сестрамъ немедленно оставить монастырь, взявъ съ собой главную святыню благодатную икону Зимненской Божіей Матери и нѣкоторыя цѣнности. Но нѣкоторыя изъ сестеръ остались, выразивъ готовность умереть въ своемъ монастырѣ. Благословивъ сестеръ-подвижницъ, игуменія Аріадна выразила сердечную скорбь, что по распоряженію епархіальной власти должна лично доставить въ Житомиръ святыню монастыря, и потому должна оставить монастырь. Оставшіяся сестры закрыли монастырь и пошли въ церковь, гдѣ всю ночь пробыли въ горячей молитвѣ, прося охранить монастырь отъ наступающаго врага, при чемъ исповѣдывались и пріобщились святыхъ тайнъ, приготовившись къ смерти. На другой день, въ 11 часовъ утра, сто вооруженныхъ австрійцевъ подошли къ монастырскимъ воротамъ и, стуча въ нихъ обнаженными саблями, грубо кричали, требуя открыть ихъ имъ. Въ это время сестры-подвижницы обносили вокругъ церкви, въ предшествіи оставшагося съ ними священника, образъ Курской Божіей Матери, осѣнивъ съ плачемъ и молитвой ворота, за которыми шумѣлъ и угрожалъ непріятель. И невидимая рука Всемогущаго Бога удержала этихъ варваровъ отъ кощунственнаго вторженія въ святую обитель. Они принялись все истреблять вокругъ монастыря, послѣ чего кинулись бы снова въ монастырь, но показались русскія войска. Часа въ 4 въ окрестностяхъ монастыря не осталось ни одного австрійца, зато подъ стѣнами и у воротъ монастыря лежало 30 труповъ. (Сов. Лѣт.)

Новое поразительное чудо по молитвамъ предъ иконою Божіей Матери „Умиленіе“.

Въ г. Ростовѣ Великомъ, Ярославской губ.

Уже 5 изданій выдержала—вначалѣ тоненькая—книжечка моя о дивныхъ чудесахъ отъ новоявленной чудотворной иконы Божіей Матери „Умиленіе“, превратившись теперь въ довольно толстую брошюрку. А новыя благодатныя знаменія Царицы Небесной все множатся и растутъ. Есть достаточно матеріала и на 6-е изданіе книжки. Въ это новое изданіе должно войти особенно поразительное чудо Царицы Небесной, оглашеніе котораго, однако, я не могу откладывать надолго, чтобы не лишить вѣрующихъ столь отраднаго утѣшенія и благодарно умиленныхъ чувствъ предъ Небесной Цѣлительницей нашихъ недуговъ и скорбей. Слишкомъ разителенъ этотъ случай Ея помощи, чтобы долго молчать о немъ и имѣть терпѣніе откладывать его обнаруженіе.

Иди же, новая милость Царицы Небесной, въ православный народъ и вмѣстѣ съ прежними чудесами Ея—*„шедше възвѣстите ему яко вновь слѣпѣи прозираютъ, хроми ходятъ, прокаженныи очищаются, глушии слышатъ, мертви възстаютъ, нищии благовѣтствуютъ, и блаженъ есть, иже аще не соблазнится“* (Луки 7, 22) о чудотворящемъ образѣ милосерднаго Господа и Пречистой Матери Его!

О новой милости Царицы Небесной такъ рассказываетъ полученное нами письмо:

„Ваше Преосвященство, Преосвященнѣшій Владыко! Прилагая при семъ письмо, писанное учительницей Даниловскаго городского женскаго училища Маріей Дмитриевной Масленниковой, окончившей московскій Екатерининскій Институтъ, о милости, которую послала Матерь Бо-

жія ея болящей сестрѣ—Лидіи Дмитріевнѣ, по молитвамъ предъ новоявленной иконой, именуемой: „Умиленіе“ и находящейся въ Благовѣщенской церкви г. Ростова.

Въ поясненіе прилагаемаго письма считаю долгомъ сообщить Вамъ слѣдующее: болящая Лидія Дмитріевна—дворянка, лѣтъ 53. Лѣтъ 25 тому назадъ она перенесла тяжелую форму тифа, подорвавшего ея, прежде крѣпкое, здоровье. Какъ слѣдствіе тяжелой болѣзни, у ней осталось легкой параличъ одной стороны лица и нервное встряхиваніе головой кверху. Лѣтъ 10—12 тому назадъ у Лидіи Дмитріевны была обнаружена фиброма—опухоль въ животѣ, въ послѣднее время разросшаяся до очень большихъ размѣровъ. Мѣсяца два тому назадъ появились сильнѣйшія боли головы. Сперва думали, что это мигрень, которой больная подвергалась очень часто и ранѣе. Но боли были постоянными, не прекращались ни днемъ, ни ночью. Больная слегла въ постель. Пригласили мѣстнаго врача П. Д. Троицкаго. Головные боли были очень сильны, а температура была нормальная. Послѣ частыхъ посѣщеній и продолжительныхъ наблюденій докторъ пришелъ къ выводу, что причина болѣзни—фиброма, которая значительно увеличилась даже за время его наблюденій, что эта фиброма давитъ на нѣкоторые жизненные центры и что они, по всей вѣроятности, стали выдѣлять вещества, отравляющія организмъ, и въ тоже время отнимать отъ организма питаніе для своего роста, отчего больная такъ и ослабла. Но чтобы провѣрить себя и правильность своихъ заключеній, докторъ П. Д. Троицкій просилъ пригласить для консультаціи врача изъ Ярославля. Числа 27 ноября ¹⁾ была получена телеграмма: „Лиди опасно больна, посылайте врача по внутреннимъ болѣзнямъ“. Такъ какъ у больной болѣла очень

¹⁾ Минувшаго 1913 года.

голова и нервы были разстроены и ранѣе, еще до этой болѣзни, то пригласили психіатра А. А. Голосова. Я поѣхалъ навѣстить больную утромъ 28-го числа. Больная была сильно слаба, но въ сознаниі. Наканунѣ была настолько слаба, что ее причастили Св. Таинъ и докторъ Троицкій опасался за ея жизнь. Вечеромъ 28-го пріѣхалъ докторъ Голосовъ. Послѣ тщательнаго осмотра больной и долгихъ совѣщаній между собой, они пришли къ соглашенію по всѣмъ пунктамъ и намъ, собравшимся родственникамъ, объявили слѣдующее свое заключеніе: „больная безнадежна. Фиброма приняла угрожающіе для жизни размѣры и нельзя поручиться, что не начался роковый распадъ ея. Единственное радикальное средство,—это оперативное удаленіе фибромы, но въ виду громаднаго размѣра подлежащей удаленію опухоли. это средство для больной въ настоящее время невозможно: больная должна умереть или во время операціи или вскорѣ послѣ нея. А потому, операція для нея будетъ лишь излишнимъ мученіемъ, да и леченіе при такихъ условіяхъ будетъ напраснымъ. Все вниманіе должно быть обращено на поддержаніе организма въ борьбѣ съ болѣзнию черезъ усиленное питаніе, но исходъ этой борьбы несомнѣненъ, и каждый слѣдующій день можетъ быть послѣднимъ днемъ ея жизни“.

Такой приговоръ былъ выслушанъ нами—родственниками, въ числѣ которыхъ были два брата больной—Авениръ Дмитріевичъ—земскій начальникъ, Геннадій Дмитріевичъ—секретарь Земской Управы, Николай Николаевичъ Никитинъ—ветеринарный врачъ, я и нѣкоторые другіе родственники и знакомые.

Оставалась одна надежда на помощь Царицы Небесной, по великой милости Своей подающей помощь и исцѣленіе рабомъ Своимъ. Маріей Дмитріевной послана была

просьба въ г. Ростовъ помолиться предъ новоявленной иконой Матери Божіей, именуемой: „Умиленіе“.

Въ 11-мъ часу вечера, послѣ консиліума врачей, я уѣхалъ въ Ярославль. При прощаньи больная была въ забытїи.

О дальнѣйшемъ скажетъ прилагаемое при семъ письмо: (Письмо это, отъ Маріи Дмитріевны Масленниковой, писано черезъ недѣлю послѣ приговора врачей о безнадежности больной и о скорой ея смерти).

„...Сейчасъ сижу у постели Лиды. Она заснула, а я пишу. Про ея здоровье могу сказать, что иесмотря на появившійся кашель, она стала крѣпче, хотя температура поднимается до 39°. Замѣчается какое-то колебаніе—день лучше, день хуже, но въ общемъ—уже нѣтъ ужаснаго сознанія, что она должна умереть, какъ предсказали доктора.

Если бы ты знала, дорогая Н., что пришлось пережить 30 ноября: такъ ей стало плохо. Лицо покрылось красными и синими пятнами. Въ горлѣ что-то сильно трепетало. Всѣ ждали послѣдняго вздоха, но—Н.!—вѣришь ли ты въ чудеса?—у меня тутъ осталась вѣра только въ чудо! О. Василій читалъ отходную. Я стояла на колѣняхъ у кровати. Всѣ толпились кругомъ. Боже! Какой тяжелый былъ моментъ! Вдругъ въ это время мнѣ кто-то сунулъ въ руку открытку. Читаю: извѣщеніе священника изъ Ростова изъ Благовѣщенской церкви, что отслуженъ молебенъ предъ иконой Божіей Матери, Точно Сама Царица Небесная чрезъ него дала мнѣ вѣсть, что чудо совершится, и я сказала: Лида поправится! Давали ей святую воду. Докторъ слушалъ пульсъ. Велѣлъ сначала дать камфары внутрь. Ея стошнило, и какъ будто стало лучше. Потомъ вспырыснули камфару. Она совсѣмъ затихла. Пульсъ окрѣпъ, и второй разъ выпрыскивать камфару не пришлось. Всю ночь просидѣли мы надъ ней...

Теперь—слава Богу!—Лида въ сознаниі говоритъ, изъ-являетъ свои желанія и, въ первый день не забыла, что было вчера. Когда Лидѣ сдѣлалось худо, докторъ сказалъ, что ночь проживеть. А вотъ она—слава Богу!—теперь хоть слаба и больна, но не производитъ такого отчаяннаго впечатлѣнія“...

20 декабря, (продолжаетъ авторъ перваго письма) я получилъ отъ Маріи Дмитріевны письмо, извѣщающее, что больная уже сидитъ въ креслѣ и на пути къ выздоровленію, съ аппетитомъ уже кушаетъ.

Еслибы больная даже и не выздоровѣла совсѣмъ, то продленіе ея жизни на такой срокъ, при томъ безнадежномъ состояніи, въ какомъ была больная, было бы уже великой милосостію Царицы Небесной, за каковую милость отъ всѣхъ насъ, родныхъ больноі, и да будетъ всегдашняя слава Божіей Матери и молитвенное отъ всего сердца нашего Ей благодареніе. (Наст. и Утѣш. св. Вѣры Христ.)

Сообщилъ *Е. Іосифъ*.

Какъ учать объ именахъ Божіихъ имябожники и какъ учить о семъ Св. Церковь.

а) Имябожники, «мяся службу приносить Богу», учать, что сила и дѣйственность молитвы Іисусовой и другихъ молитвъ зависить отъ именъ Божіихъ, произносимыхъ въ нихъ. Но такое ученіе грозитъ умалить въ глазахъ вѣрующихъ именно то великое монашеское дѣланіе, на защиту котораго они стали. Было время, когда неразумные христіане стали связывать съ почитаніемъ иконъ не мало суевѣрій, а другіе неразумные христіане, видя эти суевѣрія, стали возставать и противъ самаго иконопочитанія. Точно также, когда во времена Паисія Величковскаго нѣкоторые

ревновавшіе не по разуму о молитвѣ Иисусовой, вслѣдствіе ихъ самочинія и невѣжественнаго наставленія впали въ нѣкую прелесть» (Апология 73), другіе стали возставать уже противъ значенія самой молитвы Иисусовой для монашества. Поэтому и теперь нужно прежде всего опасаться, чтобы ложное объясненіе, даваемое имябожниками дѣйственности молитвы Иисусовой, не повело къ оставленію сего монашескаго подвига. Нѣтъ, все то, чему учать святые отцы о значеніи молитвы Иисусовой впредь должно восприниматься подвижниками и отметать лишь должно то новое и самочинное, чему учать заблудившіеся съ правыхъ путей неразумные ревнители сей молитвы.

По святоотеческому ученію дѣйственность молитвы зависитъ не отъ самыхъ словъ и именъ, въ ней заключающихся, а отъ того расположенія, съ каковымъ эти имена Божія произносятся и главное отъ благодати Божіей, черезъ нихъ подаваемой. «Имя Божіе свято не потому, что въ самомъ себѣ имѣетъ нѣкую освящающую силу» поучаетъ Василій Великій (на пс. 32) и заповѣдуетъ: „Надобно не въ словахъ заключать силу молитвы, а напротивъ того поставлять силу молитвы въ душевномъ произволеніи (Бес. на п. муч. Іулиты). Вирочемъ скажетъ иной: «написано: всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется (Іовля 2, 32): носему одно призываніе имени Господня достаточно къ тому, чтобы спасти призывающаго». Но и этотъ пусть выслушаетъ, что говоритъ апостоль: „како убо призовуть, въ Него же не вѣроваша“ (Рим. 10, 14). А если не вѣрите, послушайте Господа, Который говоритъ: „не всякъ глаголай Ми: Господи, Господи, видеть въ царствіе небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небсѣхъ“ (II, 328). „Для молитвы, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ нужно не столько слово, сколько мысль, не столько движенія рукъ, сколько напряженіе души“ (IV, 819). Въ

православномъ катихизисѣ говорится, что одна наружная молитва безъ внутренней прогнѣвляетъ Бога. Самъ Богъ изъявляетъ негодованіе на таковую молитву: приближаются Мнѣ люди сіи усты своими и устами чтуть Мя. Сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене: всуе же чтуть Мя“ (О надеждѣ). И знаменитый духовною опытностью подвижникъ епископъ Теофанъ Затворникъ, обличая еще въ 1874 г. предшественниковъ нынѣшнихъ имябожниковъ, пишетъ: Молитва: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя— есть словесная молитва и какъ всякая другая. Сама въ себѣ ничего особеннаго не имѣетъ, а всю силу заимствуетъ отъ того, съ какимъ наставленіемъ ее произносятъ. О плодахъ сей молитвы такъ говорятъ, что уже выше сего ничего и на свѣтѣ нѣтъ. Незаконно. Талисманъ нашли. Изъ плодовъ словесному составу молитвы и творенію ея ничего не принадлежитъ. Всѣ плоды могутъ быть получены и безъ этой молитвы и безъ всякой словесной молитвы, черезъ одно ума и сердца къ Богу устремленіе. Художное дѣланіе молитвы Иисусовой и твореніе ея простое со вниманіемъ суть нашъ трудъ и сами по себѣ имѣютъ свой естественный, неблагодатный плодъ. Плодъ сей есть: собраніе мыслей, благоговѣніе, страхъ Божій, память смертная, умирненіе помысловъ и нѣкоторая теплота сердечная. Все сіе суть естественные плоды внутренней молитвы. Пока въ насъ есть только естественные плоды, до тѣхъ поръ, мы гроша не стоимъ и по существу дѣла и по Суду Божію. Цѣна намъ, когда благодать придетъ. Ибо, когда она придетъ, это и будетъ значить, что Господь возрѣлъ на насъ милостивымъ окомъ. При молитвѣ Иисусовой богомысліе все же необходимо: иначе—это сухая пища. Хорошо у кого навязло на языкѣ имя Иисусово. Но можно при этомъ совсѣмъ не помнить о Господѣ, и даже держать мысли противныя Ему. Слѣдовательно, все зависитъ отъ сознательнаго и свобод-

наго къ Богу обращенія и труда держать себя въ этомъ съ разсужденіемъ (Собр. соч. вып. I М. 1898 г. письмо 12).

б) Тоже самое, что сказано о дѣйственности именъ Божіихъ въ молитвѣ, нужно сказать и о дѣйственности ихъ при совершеніи чудесъ. Чудо совершается не самимъ именемъ Божіимъ, мыслимымъ или произносимымъ нами, но силою Божіей, подаваемою черезъ этотъ словесный образъ Божій. Но подаваніе благодати происходитъ не отъ того, что имя Божіе произнесено, а только по благоволенію Божію, подающему чудотворную силу для достиженія цѣлей Промысла Божія. При совершеніи чуда дѣйствующимъ является не имя, а Самъ Господь. „Онъ является дѣйствующимъ“, намъ говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ (VII, 248). „Имя не дѣлаетъ ничего, когда будетъ произносимо безъ вѣры“, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ (IX, 3595). И въ этомъ отношеніи имена Божія совершенно одинаковы съ иконами.

Называть имя Божіе чудотворнымъ потому, что при произнесеніи его творятся чудеса, должно, но только въ томъ же смыслѣ, въ какомъ называются чудотворными и иконы. Какъ иконы чудотворны не всѣ и не всегда, такъ и не всякое произнесеніе имени Божія сопровождается чудомъ и чудотворное дѣйствіе священныхъ образовъ лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Св. патріархъ Германъ, въ посланіи, прочитанномъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ объясняетъ тѣмъ, что Господу угодно показать, что чудо творятъ не самыя эти священные образы, а благодать Божія, утверждающая и награждающая вѣру христіанъ (Дѣянія, 351). То же самое говоритъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій, на котораго такъ любятъ ссылаться имябожники, подчоркивая, что крестъ и имя Христово дѣйствуютъ не сами по себѣ (Моя жизнь во Христѣ, т. 4, изд. 2, стр. 30).

Если бы имя Божіе было самою силою Божіей, какъ учатъ имябожники, то было бы совершенно непонятно, для

чего нужны св. крестъ, иконы и другіе священные образы, черезъ которые благодать Божія только можетъ подаваться, а непремѣнно подается, если бы мы имѣли въ своемъ распоряженіи самую благодать Божію въ видѣ имени Божія, какъ выходить по ученію имябожниковъ.

в) Въ обрядахъ и, въ частности, при освященіи иконъ и въ таинствахъ имя Божіе также служитъ лишь посредствомъ для подаванія благодати Божіей, освящающей иконы и совершающей таинства. Подобнымъ же посредствомъ служить и святая вода и св. крестъ, но какъ о св. водѣ и св. крестѣ нельзя учить, что сами они суть Богъ и потому своею силою освящаютъ обряды, такъ нельзя говорить это и объ именахъ Божіихъ.

г) Если имена Божіи не суть Самъ Богъ, а лишь словесныя звуковыя иконы Его, то и поклоняться имъ слѣдуетъ не такъ, какъ Богу, а какъ Его иконамъ. „Имя есть какъ бы нѣкоторый естественный образъ (т. е. „икона“) того предмета, который носить это имя, пишетъ св. Феодоръ Студитъ (I, 129). Нельзя думать, что почитаніе имени Божія, какъ Бога, есть какое-то высшее благочестіе, ибо одинаково худо, говорить св. Іоаннъ Дамаскинъ, какъ не воздавать должной чести достойнымъ уваженія, такъ и удѣлять неприличествующую славу недостойнымъ чести. Истина же, идя среднимъ путемъ, всѣ эти нелѣпости отвергаетъ (О св. ик. 3, I) Воздаваніе чему-либо, что не есть само по себѣ Богъ, божескаго служенія есть не только не возвеличиваніе славы Божіей, а, наоборотъ, есть тяжкое оскорбленіе Бога. Воздавая чему либо иному божеское поклоненіе, мы признаемъ и это поклоняемое Богомъ и такимъ образомъ впадаемъ въ скрытый грѣхъ многобожія и идолопоклонства, нарушая двѣ первыхъ заповѣди Божіи. Поэтому то св. Григорій Нисскій и выясняетъ, что тѣ, которые считаютъ Богомъ имя Божіе или какъ звуки, или какъ мысль о Богѣ,

тъ замѣняютъ сотвореннымъ ими идоломъ Бога (кн. 12, стр. 305.) Божеское служеніе подобаетъ воздавать лишь Единому Богу, во святой Троицѣ Славимому, въ частности и Сыну Божию въ Пресуществленныхъ Дарахъ. Но если имени Божию нельзя воздавать божескаго поклоненія, то отсюда не слѣдуетъ, что ему не должно воздавать никакого поклоненія. Православная Церковь учитъ о нѣсколькихъ видахъ поклоненія, изъ коихъ каждый сообразуется съ достоинствомъ поклоняемаго (Іоан. Дамаскинъ, сл. 3, 28—30). Но если имена Божіи по достоинству суть то же самое, что св. крестъ и иконы, то и поклоняться имъ нужно какъ иконамъ. Но православная Церковь учитъ, что такъ какъ св. иконы не Богъ, то и поклоняться имъ не подобаетъ какъ Богу.

„Предметамъ горнаго міра мы не можемъ не давать именъ, названій, образовъ, пишетъ св. Григорій Двоесловъ. „Мы не почитаемъ иконы, какъ боговъ“, добавляетъ онъ (Дѣян. 7 вс. с. 91). „Мы, вѣрующіе, поклоняемся иконамъ не какъ богамъ, какъ дѣлаютъ эллины, пишетъ св. Аѳанасій,—да не будетъ, но показывая только свойство, стремленіе нашей любви къ изображенію лица на иконѣ“ (Іоан. Дамаск. I, 124). „Христіане не воздаютъ божескаго почитанія ни иконамъ, ни чему другому, сопрічисляемому къ творенію, (7 вселен. соборъ 446).

Въ чемъ же состоитъ отличіе служенія Богу отъ поклоненія иконамъ? Въ томъ, что первое безотносительно, а второе относительно.

Бога и только Одного Бога, мы почитаемъ, Самого по Себѣ, какъ Единое Самоцѣнное Благо. Все же остальное мы должны почитать лишь въ отношеніи къ Богу, лишь постольку, поскольку въ тварахъ отразился образъ Божій. Въ этомъ священные образы имѣютъ сходство съ ангелами и святыми. Святымъ и ангеламъ мы поклоняемся не самимъ

оп себѣ, а какъ живымъ, одухотвореннымъ образамъ Божиимъ. И св. крестъ и иконы и имена Божіи суть также образы Божіи, но лишь неодушевленные и этимъ образамъ Божиимъ мы поклоняемся не самимъ по себѣ, а черезъ нихъ вознося поклоненіе на Первообразное, т. е. къ Самому Богу, сими священными образами означаемому. Такой смыслъ имѣютъ слова архіерейской присяги, „что должно поклоняться иконамъ „относительно, а не богослужебно“.

Такое истинное ученіе Церкви, выраженное седьмымъ вселенскимъ соборомъ, постановленія котораго обязательны для всѣхъ чадъ Церкви православной. И святѣйшіе патріархи, и Святѣйшій Синодъ Русской Церкви въ своихъ грамотахъ и посланіяхъ противъ лжеученій имябожниковъ не составляли какого либо новаго ученія объ именахъ Божіихъ, а лишь стремились выяснить это ученіе и приблизить его къ пониманію простыхъ людей. И вообще въ православной Церкви никогда не появлялось и не можетъ появиться никакихъ новыхъ догматовъ, ибо Духомъ святымъ возвѣщена еще апостоламъ вся полнота ученія вѣры, согласно неложному обѣтованію Спасителя: „Тотъ васъ научитъ *всему* и воспомянетъ вамъ *вся*“ (Іоан. 14, 26), „наставитъ васъ *на всяку истину*“ (Іоан. 16, 13), а „апостолы, какъ говоритъ св. Иринеи Ліонскій „въ Церковь, какъ въ богатую сокровищницу, положили *въ полноту все*, что относится къ истинѣ“. Поэтому Церковь никогда не устанавливала никакихъ новыхъ догматовъ, а лишь хранила въ неизмѣнности всѣ догматы, изначала ей преданные, защищала ихъ отъ нападеній иномыслящихъ и давала имъ обязательное для всѣхъ вѣрующихъ словесное выраженіе на вселенскихъ соборахъ. Но напрасно стали бы мы искать въ составленныхъ вселенскими и другими соборами вѣроопредѣленіяхъ ученія имябожниковъ.

Въ никео-цареградскомъ Символѣ вѣры, гдѣ перечи-

слены всѣ предметы вѣры христіанской, о вѣрѣ во имя Божіе, какъ въ Бога, нигдѣ не говорится и даже самаго слова „имя“ здѣсь нѣтъ. Въ вѣроопредѣленіяхъ соборовъ можно найти лишь осужденіе новоизмышленнаго ученія, особенно въ первомъ правилѣ второго вселенскаго собора, осудившаго аріанина Евномія, ученіе котораго объ именахъ Божіихъ чрезвычайно сходно съ ученіями имябожниковъ и въ дѣяніяхъ седьмого вселенскаго собора, подробно выяснившихъ ученіе о всѣхъ священныхъ образахъ Божіихъ, къ коимъ принадлежатъ и имена Божіи. Не нужно забывать и того, что храненіе изначала преданныхъ догматовъ ввѣрено Основателемъ Церкви Иисусомъ Христомъ апостоламъ и ихъ преемникамъ, т. е. епископамъ, находящимся въ единеніи вѣры и любви со своею паствою. Поэтому-то всѣ вѣроопредѣленія на соборахъ подписывались лишь епископами. „Догматы дѣло архіереевъ“, такъ какъ мы имѣемъ умъ Христовъ“ учатъ св. Григорій Двоесловъ, св. Іоаннъ Дамаск., Ѳеодоръ Студитъ и самъ 7 всел. соборъ (Дѣянія соб., 42; Св. Іоаннъ Дамаскинъ объ иконахъ, гл. I, заключеніе, сл. 2, гл. 12, л. 16). Отсюда слѣдуетъ, что даже для людей неопытныхъ въ богословіи новое ученіе имѣетъ два очевидныхъ признака своей ложности. Одинъ тотъ — что оно новое и, слѣдовательно, не переданное отъ апостоловъ, другой — тотъ, что оно составлено и защищается помимо епископовъ. На ихъ самочинныхъ соборахъ, установившихъ новые догматы, не было ни одного епископа. И потомъ, когда они стали защищать свое самочинно составленное ученіе, ни одинъ епископъ не согласился съ нимъ, несмотря на всѣ ихъ старанія, а, наоборотъ, весьма многіе сурово осудили его. А св. Игнатій Богоносецъ поучаетъ, что ежели можно избѣгнуть, только находишь въ единеніи съ епископомъ. „Остерегайтесь такихъ людей (т. е. сретиковъ), пишетъ онъ, а это возможно для васъ

тогда, когда не будете самоуверенно отдѣляться отъ Господа Бога Иисуса Христа и епископа и наставленій апостольскихъ“ (Смирн. 7). Прекрасное дѣло знать Бога и епископа (Смирн. 9). „Которые суть Божіи и Иисусъ Христовы, тѣ и съ епископами суть (Филад. 3). „Слушайте епископа, чтобы и Богъ услышалъ васъ“. (Помин. 6). Безъ епископа никогда не дѣлай ничего, касающагося Церкви (Смирн. 8). Итакъ не будемъ противиться епископу, чтобы не сдѣлаться противниками Богу (Еф. 5). Кто дѣлаетъ что либо скрытно отъ епископа, тотъ служить діаволу (Смирн. 9). (Наставл. и Угѣш. св. Вѣры Христ.)

С. Троицкій.

Церковное оживленіе провинціи.

Какъ часто слышимъ мы возгласы отъ людей, именующихъ себя прогрессивными: „дайте просторъ прогрессу, во имя культуры, во имя блеска человѣчества, только культура можетъ принести счастье людямъ“.

О томъ, даетъ ли культура счастье людямъ, можно и сомнѣваться, но что она стремительно быстро вливается изъ крупныхъ центровъ городскихъ въ нѣдра нашей, когда то спящей провинціи, этого, думается, уже никто не станетъ отрицать.

Теперь не рѣдкость не только въ уѣздныхъ городахъ, но и по селамъ встрѣтить кинематографы и телефонное сообщеніе. Само собою въ уѣздныхъ городахъ, какъ центрахъ уѣздной жизни, скопляется и культура. За послѣдніе 5—6 лѣтъ уѣздные городки и нашей губерніи, особенно лежащіе при желѣзно-дорожныхъ путяхъ, замѣтно измѣняютъ свою фیزیономію.

Та же телефонная сѣть первую бросается глазамъ, при-

личные школьные здания новаго типа, крупныя здания средне-учебныхъ заведеній, общеобразовательныхъ и спеціальныхъ, банки, музеи, склады, комиссіонеры, конторы, увесилительныя заведенія отъ самыхъ фантастическихъ названій: „идеаль“, „фуроръ“ „модернъ“ до нагло кошуиственныхъ, какъ „Эдемъ“.

Послѣ одного двухъ мѣсяцевъ сидѣнья въ деревнѣ, въѣзжаешь въ городокъ и поражается обиліемъ все новыхъ объявленій и вывѣсокъ. И все же, подумаешь, живетъ, растетъ; значитъ, если есть предложеніе, то бываетъ на него и спросъ. Насколько назойливы одни рекламы: и въ газетахъ, и на заборахъ: „Коньякъ Шустова“, „Пиво Калинкина“, „Галоши Проводникъ“. Деревню нашу опекаетъ главнымъ образомъ земство, которое за послѣднее десятилѣтіе двинулось впередъ крупными и быстрыми шагами. Слѣды земской работы мы встрѣчаемъ въ каждой деревнѣ, имъ пролагаются пути во дворъ крестьянина и въ семью его.

Въ городахъ уѣздныхъ земская работа ярко выдѣляется своею культурно-просвѣтительною дѣятельностію: земскій клубъ, земская публичная бібліотека, земскій народный домъ, земскіе музей, земскіе курсы: педагогическіе, сельскохозяйственные, 3) кулинарные, 4) молочнаго хозяйства, 5) пчеловодства. Есть уѣздные города, гдѣ все это можно одновременно встрѣтить. Мы перечислили лишь тѣ учрежденія, гдѣ городской и сельскій обыватель можетъ въ извѣстное и свободное время получить знанія и провести время.

Праздники для городскихъ обывателей чаще всего бываютъ свободнымъ временемъ. Въ эти дни полуинтеллигентная и мастеровая публика переполняетъ театры, сады и народные дома. Что же тамъ публикѣ преподнесать? Современная сцена чаще всего ставитъ самое чувственное, возбуждающее низкіе инстинкты, чѣмъ вообще засыпанъ современной театрѣ. Исполняется это артистами заѣзжими,

загнанными, людьми ненужными въ большихъ городахъ, съ низкопробными дарованіями. Словомъ—вліяніе сцены—на публику безъ приувеличенія отрицательно; не лучше, если даже не хуже можно сказать о кинематографѣ. О садахъ, клубахъ можно ли что добавить къ тому, что извѣстно о пивныхъ и ресторанахъ, развѣ при болѣе приличной обстановкѣ.

Не всѣ и не всякій горожанинъ пойдетъ въ театръ, тѣмъ болѣе плохой, не пойдутъ многіо и въ прочія заведенія. Есть запросы въ душѣ человѣка другого порядка, есть другія потребности, они требуютъ и иного удовлетворенія. Скажемъ, провести по христіански досугъ воскреснаго вечера: помолиться за вечернею, выслушать акаѳистъ—святое дѣло, но оно займетъ не болѣе часу. То молитва. Хотѣлось бы провести вечеръ съ пользой и для ума, вкусить отъ пищи духовной. Самый прогрессъ все новое и новое заявляетъ на фонѣ жизни и между нимъ много такого, что, повидимому, не мирится съ православно-религіознымъ укладомъ.

Съ наступленіемъ осени мѣстные, самородные и заѣзжіе лекторы шумливыми рекламами оповѣщаютъ публику объ открытіи лекцій, краткосрочныхъ курсовъ и проч. На политическія темы и извѣстныя общественныя для залетныхъ и домашнихъ экс-профессоровъ есть нормы сдерживающія, но читать на темы, напр., естественно-біологическія дается полный просторъ. Ссылаясь на мнимыхъ авторитетовъ, науки эти господа несомнѣнно каждую голову слушателя отравляютъ ядомъ разрушительнаго невѣрія. Подобными лекціями увлекается, за неимѣніемъ иныхъ, учащаяся молодежь. Ихъ можно въ данное время встрѣтить въ каждомъ уѣздномъ городкѣ.

Народные дома, поставленные капиталистами и земски-

ми дѣльцами, напросто эксплуатируются съ извѣстной тенденціей.

Спросите, что же противопоставляется этому почти единственному и широкому потоку невѣрія и нравственнаго разрушенія въ нашихъ уѣздныхъ городкахъ? Есть ли у насъ по такимъ городкамъ: религіозно-просвѣтительныя братства“, „союзы“, „общества“ для сдерживанія этой волны уже стремящейся на Церковь? Есть ли мѣста кромѣ храма для народныхъ чтеній, бесѣдъ, религіозно-философскихъ лекцій? Только, кажется, извѣстно, кромѣ Воронежскаго братства свв. Митрофанія и Тихона, недавно открылось и въ г. Задонскѣ во имя св. Тихона и Новохоперскаго.

По крайней мѣрѣ въ печати не сообщалось. Теперь въ каждомъ епархіальномъ городѣ работаютъ „братства“. По отчетамъ и наше епархіальное имѣетъ широкія задачи и ведетъ давно свою плодотворную работу. Есть села, гдѣ при участіи духовенства ведутся чтенія, бесѣды, правильно и хорошо поставленныя при содѣйствіи того же епархіальнаго братства. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходсахъ духовенствомъ открываются свои приходскія братства или отдѣленія епархіальнаго; первую дѣятельностію ихъ, какъ и подобаешь, являются религіозно-нравственныя чтенія и бесѣды. Если въ селахъ возможно завести живую приходскую организацію, то въ уѣздномъ городѣ, гдѣ больше духовныхъ силъ, почему, помимо отдѣльно приходской дѣятельности, духовенству не объединиться въ свой церковный союзъ или братство съ привлеченіемъ въ него лучшихъ изъ прихожанъ городскихъ.

Не вся же интеллигенція и не безнадежно отпала отъ православной церкви. Найдутся, мы слышимъ голоса, люди, преданные, сѣтующіе, и такъ или иначе могушіе послужить церкви.

Городъ подаетъ тонъ деревнѣ, деревня копируетъ городъ. Отъ какой нибудь Забѣгайловки до епархіального города 200—300 верстъ—когда то удастся іерею сельскому побывать въ епархіальномъ городѣ да попасть на чтенія, а мирянину деревенскому и не снится. Другое дѣло въ своемъ уѣздномъ городѣ: въ немъ часто $\frac{2}{3}$ уѣзднаго населенія бываетъ. Увидѣть, услышать, перенять, достать или посоветоваться есть возможность.

Зародится сближеніе, связь, родство на общей работѣ церковной между сельскимъ и городскимъ духовенствомъ. Растаетъ со временемъ та холодность взаимныхъ между пастырскихъ отношеній, и развѣется наша апатія. Тоскливо жутко бываетъ въ городкѣ пріѣзжему изъ деревни іерею, если нужда заставитъ заночевать въ воскресный и праздничный зимній день. Свѣтская публика въ клубы, вечера и проч. Сидимъ одинъ, сознавая святость воскреснаго дня, въ грязномъ номерѣ постоялаго двора. Свѣтлыми грезами переносишься домой отсюда, отъ грубыхъ пѣсенъ и гармоникъ, въ свою глухую, бѣдную, но милую деревенскую церковь и школу.

Нигдѣ вичего на весь городъ религіозно-присвѣтительнаго для православнаго населенія.

Силы въ городахъ наберутся, при ревности найдутся и средства большія и скорѣй, чѣмъ въ убогой и темной деревнѣ. Православный горожанинъ ждетъ, народъ просить хлѣба духовнаго.

С. I. Странникъ.

Лазаретъ для раненыхъ имени Воронежскаго Епархіального духовенства.

Со времени учрежденія лазарета по 10-е октября с. г. на
имя уполномоченнаго отъ духовенства поступило:

а) Взносы:

1) Отъ благочиннаго 1 окр. Воронежскаго уѣзда о. По-
нятовскаго при отношеніи за № 103—285 руб.

2) Отъ благочиннаго 3 окр. Воронежскаго уѣзда свя-
щенника Т. Донченкова при отношеніи отъ 31 августа чрезъ
Его Высокопреосвященство—74 руб.

3) Отъ благочиннаго 6 окр. Богучарскаго уѣзда прот.
І. Абрамова при отношеніи за № 485—330 руб.

4) Отъ благочиннаго 2 окр. Острогожскаго уѣзда прот.
Н. Сильченкова при отношеніи отъ 8 окт. за № 491—
254 руб. 25 коп.

5) Отъ благочиннаго Нижнедѣвицкаго уѣзда Петра
Кудрявцева—45 руб.

б) Пожертвованія деньгами:

1) Отъ священника с. Валуя, Валуйскаго уѣзда, Ник.
Романовскаго переданныя чрезъ Его Высокопреосвящен-
ство—170 р

2) Отъ Епарх. Миссіонер. Л. З. Кунцевичъ ежемѣ-
сячный взносъ—10 р.

3) Отъ причта с. Кочетова, Нижнедѣвицкаго уѣзда—12 р.

4) Отъ священника Покровской церкви с. Сухихъ
Гаевъ Іоанна Мясищева при отнош. отъ 5 окт.—23 р. 30 к.

5) Отъ священника Павловскаго уѣзда Василя Сол-
лертинскаго—5 руб.

6) Отъ Правленія Митрофанова монастыря 3% отчи-
сленія братскихъ доходовъ—215 руб. 14 коп.

Пожертвованія вещами:

1) Отъ священника с. Валуя Николая Романовскаго
265 арш. холста,

2) Отъ священника Покровск. ц. с. Сухихъ Гаевъ
Іоана Мясищева—228 арш. холста.

3) Отъ священника В. Соллертинскаго сорочекъ 69, кольсонъ 56, простынъ 7, полотенцевъ 7 и платковъ 16, сумочка изъ холста и поношенное б.

4) Отъ благочиннаго 2 окр. Острогожскаго уѣзда прот. Н. Сильченкова сорочекъ бѣлыхъ 17, пестрыхъ 17, кальсонъ бѣлыхъ 20, пестрыхъ 4, простынъ 1, полотенцевъ 3, чулокъ 2 пары, платковъ 17 и 2 куска полотна.

Примѣч.: сорочки и кальсоны и др. предметы предназначаются для выдачи выздоравливающимъ больнымъ, при выходѣ ихъ изъ лазарета. Полотно не пошитое—раненымъ носковъ, изготовленіе на платенцевъ и т. п.

Уполномоченный отъ духовенства

Протоіерей А. Спасскій.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Благодарственное письмо.—Священника *Алексѣя Яблоновскаго*.

Слово въ память чудеснаго спасенія жизни Государа Императора Александра Александровича и Его Августѣйшаго семейства 17-го октября 1888 года. (Прозвнесено въ 1913 году).—Настоятели Воскресенской церкви, что при домѣ Воронежскаго Дворянства, священника *Александра Андреевскаго*.

Небесное знаменіе побѣды.

Подъ Покровомъ Владычицы.

Новое поразительное чудо по молитвамъ предъ иконою Божіей Матери «Умиленіе».—Сообщилъ *Е. Іосифъ*.

Какъ учать объ именахъ Божіихъ имябожники и какъ учить о семъ Св. Церковь.—*С. Троицкаю*.

Церковное оживленіе провинціи.—*С. І. Странника*.

Объявленіе

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 12 октября 1914 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.